

РЕЛЕВАНТНОСТЬ ЗАБЛУЖДЕНИЯ, ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ НЕВЕДЕНИЯ И ОШИБКИ

Мельникова С.М.

*Мельникова Софья Михайловна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Иркутский институт (филиал)*

*Всероссийский государственный университет юстиции
Российская правовая академия Минюста России, г. Братск, Иркутская область*

Аннотация: в статье анализируется существенность заблуждения. Приведены примеры из судебной практики. Разграничение заблуждения и ошибки и мнение автора относительно данной проблемы.

Ключевые слова: релевантность, существенность заблуждения, неведение, ошибка, практика.

Юридическое значение имеет только существенное заблуждение, т.е. такое искаженное представление стороны о действительном положении дел, что если бы она о нем знала, то, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку [1].

Вопрос о существенности заблуждения решает суд, оценивая конкретные обстоятельства дела. Суд принимает во внимание, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для конкретного участника сделки. При этом существенное значение имеют такие обстоятельства, как преклонный возраст истца, состояние его здоровья, возможность истца прочитать и понять условия сделки.

Пример из судебной практики. Суд отметил, что из смысла статьи 178 ГК РФ следует, что сделку можно признать недействительной, если воля ее участника неверно сформировалась из-за заблуждения, и поэтому сделка создала иные, а не те, которые на которые он рассчитывал, юридические последствия, то есть волеизъявление участника сделки не соответствует его настоящей воле. Например, существенным является заблуждение относительно природы сделки, то есть всего объема свойств, признаков и условий сделки, выражающих ее сущность. Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, решает суд с учетом конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для конкретного участника договорного правоотношения [2].

Необходимо отметить, что ст. 178 ГК РФ в обновленной редакции позволяет различить понятия «существенного» и «юридически релевантного» заблуждений. В прошлой редакции юридически релевантным, т.е. дающим сторонам способы эффективного оспаривания сделки, понималось любое заблуждение, имеющее существенное значение. Сегодня законодатель ввел ряд новых оснований - «ограничений оспаривания», согласно которым даже при существенном заблуждении сделка не признается недействительной (п. 4 ст. 178 ГК РФ) либо суд может отказать в признании недействительности договора (п. 5 ст. 178 ГК РФ).

Поэтому релевантным может признаваться только существенное заблуждение, однако оно не всегда может быть релевантным и являться основанием для признания договора недействительной [3].

Не всякое существенное заблуждение является релевантным и влечет недействительность договора [4].

В качестве примера, иллюстрирующего неведение, можно привести ситуацию, когда лицо, совершая сделку, подписывает договор, не ознакомившись с его условиями. В правоприменительной практике прослеживаются два подхода к оценке такой ситуации, получающие различную правовую оценку.

Например, если лицо в силу сложившейся ситуации (при проблемах со здоровьем, ввиду малограмотности) было не в состоянии ознакомиться с текстом договора и в связи с этим было введено в заблуждение относительно содержания производимого им волеизъявления, суды признают такую сделку недействительной по причине ее совершения под воздействием существенного заблуждения.[5]

Напротив, Верховный суд Республики Карелии при рассмотрении одного из дел отметил следующее: «Доводы истца о том, что он подписал юридический документ, не прочитав его, говорят об отсутствии юридических оснований для признания отказа от наследства, совершенного истцом, недействительным по ст. 178 ГК РФ, т.к. из материалов дела и доводов истца видно, что истец не знал, какую сделку он заключает, подписывая заявление у нотариуса, из-за этого он не мог заблуждаться относительно природы заключенной сделки. Согласно ч. 1 ст. 9 ГК РФ граждане имеют право по своему усмотрению реализовывать свои гражданские права» [6].

Здесь суд довольно спорно разграничивает заблуждение и неведение, т.к. не вполне понятно, следует ли отличать заблуждение от всех других случаев неведения либо только от осознанного неведения, когда сторона договора не вводится в заблуждение. С другой стороны, вполне понятно, что осознанное неведение может существовать независимо от заблуждения. Исходя из этого, невозможно полностью

согласиться с мнением о том, что осознанное неведение и заблуждение при заключении договора не имеют явных отличий и практического значения [7].

На наш взгляд, заблуждение в отличие от осознанного неведения всегда имеет ненамеренный характер. Поэтому в практическом отношении признание договора недействительным только на том основании, что сторона осознанно совершая сделку, понимала, что находится в неведении относительно существенных для совершения сделки условий, не соответствует требованиям справедливости и не удовлетворяет потребности гражданского оборота.

Заблуждение следует отграничивать и от ошибки. Разница между заблуждением и ошибкой при реализации волеизъявления в том, что при заблуждении наличествует некий порок воли. При ошибке при совершении волеизъявления порок воли отсутствует, воля формируется относительно безупречно, но при акте волеизъявления лицо по различным причинам действует ошибочно. В итоге получается расхождение воли и волеизъявления. Поэтому неверно трактовать такую ошибку как «существенное заблуждение», хотя законодатель, внося изменения в ст. 178 ГК РФ, пошел именно таким путем [8].

Э.В. Казгериева отмечает, что «ошибка» и «заблуждение» - похожие по смыслу и совпадающие по значению слова, которые нередко трактуются как синонимы. Однако по своему содержанию эти термины неравноценны, они содержат свой самостоятельный функциональный оттенок.

«Заблуждение» характеризует действие или процесс, состояние. «Ошибка» обозначает результат, событие [9].

Д.В. Славецкий считает, что «под заблуждением необходимо понимать лишь ложное мнение; заблуждаться - значит иметь ошибочное, неправильное представление о предмете». Исследователь также поясняет, что «неведение, незнание, неосведомленность еще не означают наличия ошибочного мнения», заключая, что «нельзя рассматривать неведение и ошибку как две разновидности заблуждения» [10].

О.А. Красавчиков, констатируя несоответствие воли и волеизъявления в случае заблуждения, указывал, что это несоответствие обусловлено «причинами, непреодолимыми для человека» [11].

В свою очередь О.В. Гутников, не поддерживая мнения о том, считая, что ошибка и неведение составляют два вида (две формы) заблуждения при совершении сделки, пишет, что при заблуждении воля лица расходится с волеизъявлением и «данный порок воли является ненамеренным (лицо не специально вводит себя в заблуждение)» [12]. Следовательно, признаком заблуждения при совершении сделки служит ненамеренный характер.

Современный немецкий исследователь Р. Циммерманн, сопоставив сентенции Лабеоны («Незнание права не приносит выгоды») и Павла («Никому не идет на пользу ошибка в праве»), заключает, что термины *error* и *ignorantia* «очевидно используются как взаимозаменяемые». Это положение вряд ли может служить достаточным доказательством тождественности понятий «ошибка» и «неведение», но оно свидетельствует о том, что в римском праве юридические последствия ошибки и неведения определялись сходным образом [13].

А. Баррилл, ссылаясь на упомянутую сентенцию Лабеоны, а также на немецкого профессора Ф. Макельдея, приводил в своем юридическом словаре следующие сведения: «*Ignorantia*. Лат.: незнание; отсутствие знания. Отличается от ошибки (*error*) или неправильного представления» [14]. В свою очередь Ф. Макельдей в первой половине XIX в. отмечал, что *error* и *ignorantia* различны по своему значению, но подобны в плане юридических последствий: лицо ошибается, когда у него неправильное представление о предмете, в то время как при незнании лицо ничего не знает о предмете [15].

Ф.К. Савиньи характеризовал ошибку как «состояние сознания, при котором истинное представление о предмете заглушается и вытесняется ложным», а незнание - как «неосознанность самого предмета», при которой «место истинного представления не занимает какое-либо определенное другое», указывая при этом, что *error* и *ignorantia* «с юридической точки зрения... полностью подобны друг другу» [16].

Можно предположить, что именно сформулированное немецкими романистами положение о сходстве юридических последствий незнания и ошибки стало опорным для Д.И. Мейера и некоторых других отечественных цивилистов, посчитавших необходимым объединить *error* и *ignorantia* в родовое понятие заблуждения. Тем самым они хотели дополнительно подчеркнуть, что юридические последствия ошибки и незнания должны быть одинаковы.

Российское гражданское законодательство не дает легального понятия ошибки. В ст. 178 ГК РФ говорится о заблуждении при совершении сделки относительно ее природы, в результате чего наступает правовое последствие в виде признания ее недействительной и реституцию.

Ошибка - это неверная направленность в действиях и мыслях. Ошибка в субъективном понимании представляется как неверное осознание либо оценка неких обстоятельств. В объективном смысле ошибка проявляется в незаконном действии, в поведении лица; в юридическом или фактическом заблуждении относительно обстоятельств сделки.

Отсюда вытекает деление ошибок на юридические и фактические. В сфере реализации юридических правоотношений ошибка всегда учитывается, она имеет юридическое значение [17].

В вещных правоотношениях ошибки чаще всего носят фактический характер, т.к. возникают по поводу факта владения, пользования или распоряжения вещью.

Ошибка представляет собой умышленное либо неосторожное заблуждение субъекта относительно реализации своих гражданских прав, совершение им правомерных или неправомерных действий, влекущих либо не влекущих юридические последствия недействительности сделки [18].

Для понимания этой проблемы нужно учитывать критерий воли, которая искажается заблуждением.

Заблуждение и обман (который представляет собой введение в заблуждение с умыслом) похожи между собой: обманутая сторона тоже заключает договор, находясь под влиянием ошибки. При обмане эта ошибка умышленно провоцируется контрагентом по договору, поэтому обман можно трактовать в качестве особого вида спровоцированного заблуждения.

Заблуждение при заключении договора может быть двух видов: заблуждение в волеизъявлении и ошибка в содержании волеизъявления. При заблуждении в волеизъявлении сторона договора ошибается в осознании собственных действий. При заблуждении в содержании волеизъявления заблуждение охватывает намерения лица, выражается в ошибочном представлении о юридических последствиях своих действий.

Заблуждение может быть односторонним и двусторонним, например, при двусторонней ошибке должника и кредитора - в этом случае субъекты договорного отношения могут ошибаться в отношении одинакового факта или различных обстоятельств.

Если на фоне совершаемой ошибки волеизъявление противоречит действительной воле лица, оно может быть отменено, если известно, что контрагент, в сторону которого обращено волеизъявление, знал или должен был знать об обстоятельстве, породившем ошибку. Искажение волеизъявления, умышленно реализованное лицом, которому была поручена его передача, во всех случаях ведет к отмене волеизъявления. Оказавшее влияние на волеизъявление ошибка относительно лица, к которому обращено волеизъявление, или относительно предмета сделки ведет к отмене договорного правоотношения.

Гражданское законодательство серьезно продвинулось в трактовке существенности ошибки, закрепив несколько ее видов в ч. 2 ст. 178 ГК РФ, причем сделав этот перечень открытым.

Заблуждение отличается от юридической или фактической ошибки при совершении сделки тем, что при наличии заблуждения происходит некий порок в формировании воли лица. В результате ошибочных действий при реализации волеизъявления такого порока нет, воля формируется относительно безусловно, но при таком волеизъявлении лицо по какой-либо причине совершает ошибку в действии, входящем в состав волеизъявления.

Существенное заблуждение – волевой порок участника договорного отношения, при котором он, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершил бы данную сделку, зная о действительном положении дел. При наличии в заключенной сделке хотя бы одного из открытого перечня установленных в гражданском законодательстве условий, договор признается недействительным.

Список литературы

1. *Гражданское право*: Учебник: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 344.
2. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 24.05.2016 по делу № 33-8401/2016 (документ опубликован не был). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Зезекало А.Ю. Новое в правилах о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения... С. 78.
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.03.2016 № 33-6013/2016 по делу № 2-5971/2016 (документ опубликован не был). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 23.03.2012 по делу № 33-109/2012 (документ опубликован не был). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного суда Республики Карелия от 25.05.2012 по делу № 33-1466/2012 (документ опубликован не был). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Колосовский О.В. О необходимости отграничения осознанного неведения от существенного заблуждения при совершении сделки / О.В. Колосовский // Российский юридический журнал, 2016. № 2. С. 125-126.
8. Панов А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки / А.А. Панов // Вестник гражданского права, 2011. № 1. С. 58.

9. *Казгериева Э.В.* Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении / Э.В. Казгериева // Юридическое образование и наука, 2006. № 3. С. 89.
10. *Славецкий Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Славецкий. Самара, 2004. С. 50.
11. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. М., 1958. С. 97.
12. *Гутников О.В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О.В. Гутников. М., 2005. С. 200.
13. *Zimmermann R.* The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Deventer; Boston, 1992. P. 604-605.
14. *Burrill A.M.* A Law Dictionary and Glossary. N.Y., 1870. Vol. 2. P. 40.
15. *Mackeldey F.* Compendium of Modern Civil Law. N.Y., 1845. Vol. 1. P. 163.
16. *Савиньи Ф.К. фон.* Система современного римского права: в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. Одесса, 2012. Т. 2. С. 273.
17. *Зезекало А.Ю.* Заблуждение при совершении сделки / А.Ю. Зезекало. Томск, 2011. С. 44.
18. *Кархалев Д.Н.* Юридическое значение ошибки в гражданском праве / Д.Н. Кархалев // Вестник арбитражной практики, 2015. № 6. С. 30-34.